

Быстрицкая Элина Авраамовна

Родилась 04.04.1928, Киев.

Народная артистка СССР (1978)

Отмечена призом "За выдающийся вклад в кинематограф" - КФ
"Созвездие-2000"

Лауреат премии мэрии Москвы в области театрального искусства
(2000, за роль в спектакле "Перекресток", театр им. М.Н.Ермоловой)

Лауреат премии "Кумир" в номинации "За высокое служение
искусству" (2003)

"Самая красивая женщина уходящего века" - по опросу газеты
"Комсомольская правда" (1999)

Детство

Отец Эллины Быстрицкой - Авраам Быстрицкий - был военным
врачом, инфекционистом, мать - Эсфирь Исааковна - работала в
больнице. В 1937 году в семье Быстрицких родилась сестра Эллины -
Софья. (Внастоящее время она живет за рубежом).

Элина росла в основном с мальчишками. Играла в мальчишеские
игры, дралась, стреляла из рогатки. Когда в их доме появился
бильярд, она уговорила отца научить играть и ее. Тот удивился, но
просьбу дочери выполнил.

Еще одним детским развлечением Элины был домашний театр. Причем театрализованные представления устраивались для всего дома. В день "премьеры" на лестничной площадке устанавливались стулья для зрителей, сценой служила площадка между этажами, а закулисем - балкон. Бабушкина широкая юбка (в свое время модная на Украине) служила занавесом. Вместе с подружкой и двоюродным братом Элина разыгрывала театрализованные представления с песнями, стихами, танцами. В 1934 году, после выхода на широкий экран фильма "Чапаев", в репертуаре их домашнего театра появился точно такой же спектакль. В нем роль легендарного комдива играл двоюродный брат Элины, а она сама перевоплощалась в его верного ординарца Петьку. Спектакль заканчивался коронным номером - Элина-Петька выходила на сцену и, грозно поводя бровями, говорила: "Тихо! Чапай думать будет!" Публика была в восторге.

Война

Перед самой войной капитан медицинской службы Авраам Быстрицкий получил новое назначение - на Черниговщину, в город Нежин. Там Быстрицкий и застала весть о начале войны. Уже через несколько дней Нежин попал во фронтовую полосу, и его окрестности превратились в арену ожесточенных боев. Какое-то время

Элина помогала матери - ухаживала за ранеными в госпитале, но затем, когда враг прорвал нашу оборону, им пришлось срочно эвакуироваться. Отступали через Сумы, Харьков до самой Астрахани. Там они задержались надолго, и Элина продолжила учебу в школе. А все свободное время проводила на курсах медицинских сестер. Причем устраиваться на эти курсы ей пришлось чуть ли не с боем. Дело в том, что в свои тринадцать лет роста она была небольшого, и врач, который записывал девушек на эти курсы, увидев ее, решил, что к нему на прием пришла чуть ли не первоклашка. Но Элина проявила такую настойчивость, так горячо требовала допустить ее до экзаменов, что врач дрогнул. Видимо, решил отдать судьбу этой девчушки на откуп экзаменационной комиссии. И страшно удивился, когда она этот экзамен блестяще сдала. После этого Элину взяли санитаркой в госпиталь, а чуть позже она стала лаборанткой в клинической лаборатории.

Вспоминает Э. Быстрицкая: "Мне никогда в детстве не говорили о моей внешности. Впервые я услышала об этом в 13 лет, в госпитале. Двое раненых разговаривают: "Посмотри, какая хорошенькая девушка!" Оглянулась - никого... Потом долго смотрела в зеркало - ничего интересного не нашла. Мама воспитывала меня очень строго..."

Несостоявшаяся медик

В ноябре 1944 года Быстрицкие вернулись в Нежин (киевский дом был разрушен при бомбежке), и Элина поступила в медицинский техникум. Все ее ближайшее окружение, включая родителей, их друзей, состояло из дипломированных медиков и настоятельно советовало девушке не мучиться выбором профессии. Ее приняли как участницу войны и медсестру, окончившую рокковские (краснокрестные) курсы. Учиться она начала сразу со второго семестра. Однако на первом же практическом занятии ей стало плохо. Их преподаватель-хирург должен был сделать челюстно-лицевую операцию, но во время ее проведения больной внезапно скончался от наркоза. После этого Быстрицкая поняла, что никогда не сможет стать врачом. Однако бросить техникум она не решилась. Доучилась до конца, прошла всю практику (приняла 15 родов) и получила диплом акушера-гинеколога. Но в душе уже мечтала о другой профессии.

Элина Быстрицкая: "Я прошла практику и поняла, что медицина не для меня. Приняла 15 родов, причем четверо из них были с патологиями. Меня все это так потрясло, степень моего сочувствия была такова, что я не способна была делать то, что от меня требовалось".

В те годы всеми помыслами Быстрицкой завладел театр. В медицинском техникуме существовал драмкружок, в который Быстрицкая записалась с первых же дней обучения. Первым спектаклем, в котором она сыграла небольшую роль, стал водевиль "Лейтенант фон Пляшке". И хотя роль была бессловесная, однако Быстрицкой легко удавалось завести публику одним своим выходом на сцену. Кто-то из коллег тогда отметил ее прирожденный талант актрисы и посоветовал не останавливаться на достигнутом. Вскоре Быстрицкая поступила в музыкальную школу, при которой существовал балетный класс. Она хотела научиться профессионально двигаться по сцене, овладеть искусством пластического танца. И ей это удалось. В спектакле "Маруся Богуславка" она так зажигательно исполняла "танец живота" в сцене "гарем султана", что зрители буквально засыпали ее аплодисментами. Правда, ее строгая мама, присутствовавшая на спектакле, испытывала иные чувства, считая, что дочь исполняет что-то непотребное.

В 1947 году Быстрицкая окончила медицинский техникум с твердой уверенностью, что никогда не сможет работать в медицине. Всеми ее помыслами теперь завладел театр, о чем немедленно были поставлены в известность родители. Мать восприняла эту новость

спокойно, а вот отец был категорически против. "Что это за профессия такая - актер? - возмущался он. - И кто тебе сказал, что у тебя есть актерский талант?" Однако дочь была непреклонна и, утирая слезы, упорно твердила о своем желании поступать в театральный. В конце концов, видя, что его словесные доводы не доходят до дочери, отец принял решение доказать свою правоту на деле, "В институт мы поедем вместе!" - заявил он, тем самым как бы подводя итог первой части дискуссии.

Несостоявшаяся педагог

В Киев отец и дочь приехали погожим летним днем. В ректорате театрального института высокий, стройный Авраам Быстрицкий в новенькой майорской форме произвел легкий фурор среди присутствовавших женщин, но еще большее впечатление он произвел на ректора Семена Михайловича Ткаченко, когда, войдя в его кабинет, с порога заявил: "Объясните, пожалуйста, моей глупой дочери, что в вашем институте ей делать нечего!" За свою долгую карьеру в звании ректора Ткаченко повидал множество ходоков-родителей, миссия которых обычно заключалась в том, чтобы проталкивать своих чад в его заведение. А здесь все было наоборот.

В конце концов разговор с ректором завершился победой Авраама Быстрицкого - Элина отказалась от поступления в театральный и, вернувшись в Нежин, подала документы на филологический факультет местного педагогического института. Во время учебы в этом вузе в нее влюбился молодой аспирант, отношения с которым со временем вполне могли бы перерасти в нечто большее. Однако аспирант оказался слишком идейным. Рассказывает Э. Быстрицкая: "Аспирант все поглядывал на меня большими темными глазами, а в конце концов пригласил не то в кино, не то просто прогуляться. И вот поздно вечером проводил он меня до калитки и совсем уже собрался поцеловать... Но едва он протянул ко мне руки, как с соседнего столба грянул репродуктор. И не "Калинку-малинку", а Гимн Советского Союза! Вы бы видели, что сделалось с моим воздыхателем: он расправил плечи и встал "смирно"..."

Учась в педагогическом, Быстрицкая в душе ни на минуту не расставалась с мечтой стать актрисой. Поэтому она продолжала заниматься балетом в музыкальной школе, а параллельно организовала там же свой танцевальный кружок, который уже через несколько месяцев победил на олимпиаде. За эту победу Быстрицкая была награждена путевкой в дом отдыха профсоюза "Рабис" - работников искусств, где отдыхали настоящие артисты. Там-то выдающаяся актриса Наталья Александровна Гебдовская, увидев

Быстрицкую на сцене, посоветовала ей бросать филологию и идти в театр. Этот разговор и стал той последней каплей, которая переполнила чашу терпения Быстрицкой. Вернувшись в Нежин, она забрала документы из педагогического и в 1951 году вновь отправилась в Киев - в институт театрального искусства имени И.К.Карпенко-Карого. И ее приняли.

Учеба

В том же 1951 году Быстрицкая впервые вышла на съемочную площадку. Дело было так. До начала занятий в институте оставалось несколько недель, а двухмесячная стипендия, выданная Быстрицкой в педагогическом, растаяла на глазах. Пришлось искать возможность где-нибудь подработать. Кто-то из таких же, как и она, абитуриентов театрального посоветовал сходить на Киевскую киностудию, где за участие в массовках платили пусть малые, но деньги. Быстрицкая отправилась на студию и вскоре действительно получила крошечную роль - в фильме Игоря Савченко "Тарас Шевченко" она должна была сыграть горничную графини Потоцкой. Однако во время съемок эпизода с ее участием Быстрицкой элементарно не повезло. В том эпизоде героиня Быстрицкой танцевала зажигательный танец в хороводе с другими девушками. Но если у всех танцевавших

оказались сапожки красного цвета, то Быстрицкой по вине реквизиторов достались черного. В итоге режиссер попросил вывести ее из числа танцующих, и эпизод доснимали без ее участия.

Съемки в Киеве продлились до августа, после чего Быстрицкая уехала в Нежин, к родителям. 31 августа она вернулась в Киев, чтобы утром следующего дня начать занятия в институте. Но тут ее ждало неожиданное известие - оказывается, в документах, поданных ею в институт, не хватает справки, разрешающей ей продолжать учебу в новом учебном заведении. Из-за отсутствия этой справки мандатная комиссия приняла решение отчислить ее из института. Думается, не стоит объяснять, каким ударом стало для двадцатилетней девушки это известие. Так мечтать о карьере актрисы, взбаламутить родителей и друзей своим отъездом, и вот вам результат - отчисление.

Быстрицкую охватило такое отчаяние, что, выйдя из ректората, она впала в прострацию. И кто знает, сколь долго она пробыла бы в таком состоянии, если бы не преподаватель Яков Иванович Токаренко. Узнав о постигшем девушку несчастье, он посоветовал ей не сидеть сложа руки, а действовать. И Быстрицкая последовала этому совету. В тот же день она добилась встречи с министерским чиновником, отвечающим за работу с абитуриентами, и получила от него гарантии своего зачисления в институт без нужной справки. "Ее вы сможете привезти чуть позже", - пообещал он ей. Так оно и вышло. Быстрицкую вновь

внесли в списки студентов, а справку она привезла из Нежина несколько дней спустя.

Став студенткой, Быстрицкая буквально с первых же дней учебы принялась доказывать преподавателям, что в институт ее приняли не зря. Уже на первом курсе она числилась в круглых отличницах и за свое усердие была награждена поездкой в Москву.

В стенах родного института Быстрицкая считалась не только лучшей ученицей, но и одной из первых красавиц. За ней пытались ухаживать многие студенты, но найти отклик в ее сердце практически никому не удавалось. Дело в том, что, получив довольно строгое воспитание в семье, Быстрицкая в общении с юношами не позволяла себе тех вольностей, на которые были способны ее более раскрепощенные подруги. Стоит отметить, что в отличие от большинства сверстников, которые воспитывались в тепличных условиях, Быстрицкая в 20 лет уже многое успела повидать и пережить - суровые будни в прифронтовом госпитале способствовали ее раннему взрослению. Но не все ее сверстники это понимали. Потому и недолгоблывали ее, называли "синим чулком", тех же из них, кто не понимал слов, Быстрицкая осаживала довольно резко - с помощью пощечин. Так, на последнем курсе института она

"наградила" ими сразу троих студентов. Причем последний случай получил широкую огласку и привел к довольно драматическим событиям. Что же произошло?

21 января 1953 года вся страна отмечала траурную дату - 29-ю годовщину со дня смерти Ленина. Как и во многих учебных заведениях страны, в Киевском институте театрального искусства в тот день студенты выступали перед преподавателями с поэтическими виршами, посвященными траурной дате. Не стала исключением и Быстрицкая, которая выучила "Сказку о Ленине" Натальи Забилы. И вот, когда до ее выступления оставались считанные минуты, некий второкурсник незаметно подкрался к ней и, желая подшутить, свистнул ей из пищалки в ухо. Вполне вероятно, что сделал он это не со зла, однако, учитывая реалии момента (траурная дата, общая нервозность и т. д.), он получил вполне адекватный ответ - увесистую оплеуху, от которой отлетел метров на пять. Свидетелями этой сцены стали не только студенты, но и преподаватели, которые и дали этому делу ход. Быстрицкую обвинили в хулиганстве, припомнив ей, что только за последний месяц она умудрилась подобным образом поступить еще с двумя студентами. Короче, в тот же день один из педагогов вызвал к себе Быстрицкую и потребовал от нее, чтобы она немедленно написала заявление о переводе ее в Харьковский институт. В противном случае он пообещал отчислить ее из вуза, Но

Быстрицкая ответила ему довольно резко: "Если завтра вывешят приказ о моем отчислении, то послезавтра вы найдете меня в Днепре". Если бы подобное сказала любая другая студентка, вполне вероятно, ее слова сочли бы дешевой бравадой. Но за Быстрицкой еще с первого курса утвердилось мнение как о человеке, который не бросает слов на ветер, поэтому реакция на ее заявление оказалась иной. Руководство института побоялось брать грех на душу и переложило это дело на плечи комсомольской организации.

Собрание по "делу Быстрицкой" откладывалось несколько раз - сначала из-за каникул, затем из-за смерти Сталина. Наконец его дата была назначена на середину марта. Обстановка в стране была тревожная, всем мерещились происки врагов народа и заговоры империалистов. Отсюда и атмосфера на собрании была соответствующей.

Вспоминает Э. Быстрицкая: "Выступали мои товарищи, которые инкриминировали мне черт знает что. Одни говорили: "Враг не дремлет, мы должны быть бдительными, товарищи!" Другие: "А помните, она отказалась танцевать со студентом Х.? От него, видите ли, деревней пахнет?! А деревня пахнет хлебом, товарищи!!!" Я слушала и ужасалась этой демагогии: с кем я учусь? Кто эти люди?

Ведь они лгут! Я никогда не утверждала, что от Х. пахнет деревней: от него пахло потом, и я не хотела танцевать в паре с неопрятным человеком; прежде чем подойти ко мне в танце, мог бы и помыться..."

Собрание длилось до трех часов ночи, В конце концов подавляющим числом голосов было принято решение - студентку Быстрицкую исключить из комсомола и просить дирекцию исключить ее из института. Когда она вернулась к себе домой, ее душа была опустошена, не хотелось жить. Весь остаток ночи она пролежала на кровати, не смыкая глаз.

Из института ее так и не исключили, видимо посчитав, что одного наказания вполне достаточно. Однако большинство ее однокурсников считали это несправедливым и практически прекратили с ней всякое общение. Слава богу, что среди преподавателей нашлись люди, которые встали на ее сторону. Один из них - Иван Иванович Чабаненко - даже предупредил студентов, что если кто-нибудь при нем напомнит Быстрицкой о происшедшем - тут же вылетит из института. Именно эта поддержка удержала Быстрицкую от рокового шага - самоубийства.

Поиски работы

Через несколько месяцев Быстрицкая сдала выпускные экзамены и стала ждать распределения. При ином развитии ситуации ее могло ожидать хорошее будущее - например, труппа самого популярного в республике Киевского театра имени И. Франко. Однако после всего случившегося ожидать такого исхода не приходилось. И действительно - Быстрицкую распределили в Херсонский драматический театр. Забирать студентов приехал лично главный режиссер театра Павел Морозенко. При этом повел он себя так, как будто был султаном, набирающим девушек для своего гарема. Увидев красавицу Быстрицкую, он ткнул в нее пальцем и с ходу назначил ей свидание у ресторана "Спорт" в семь часов вечера. Будь он помоложе, наверняка не избежал бы участи тех трех студентов, которые испытали на себе силу оплеух Быстрицкой. Ему же она ответила коротко, как отрезала: "Я никуда не приду!" - "Ну смотри, тебе у меня работать", - пригрозил он ей. Утром следующего дня Быстрицкая отправилась в Министерство образования и потребовала отправить ее куда угодно, но только не в Херсон. "Почему?" - удивились тамошние чиновники. Сказать правду Быстрицкая не решилась, поэтому в просьбе ей отказали. И тогда она приняла решение всеобщее уехать из республики. Но куда? Решение пришло с неожиданной стороны.

В те дни в Киеве гастролировал Театр имени Моссовета, и Быстрицкая напросилась на прием к его главному режиссеру - Юрию Александровичу Завадскому. Во время этой аудиенции столичный гость спросил Быстрицкую, кто был ее учителем в институте. "Иван Иванович Чабаненко", - ответила она. "Вот пусть он мне позвонит и отрекомендует вас", - подвел итог разговора Завадский.

О том, как Быстрицкая бегала по Киеву и его окрестностям в поисках своего педагога, можно написать отдельную главу. Чабаненко пошел навстречу Быстрицкой и написал Завадскому рекомендательное письмо, в котором в самых лучших словах охарактеризовал свою ученицу. С этим письмом Быстрицкая вновь пришла к режиссеру, и тот устроил для нее специальный просмотр. Он прошел прекрасно, и Быстрицкую зачислили в труппу столичного театра. Однако поиграть в нем ей так и не довелось.

Вспоминает Э. Быстрицкая: "Приглашение выдающегося режиссера Юрия Александровича Завадского обещало заманчивые перспективы. Однажды на берегу Днепра мы отмечали свадьбу моей подруги и встретили выпускников предыдущего курса. Надо сказать, я не скрывала своего ликования по поводу того, что окажусь в столице, но кто-то из них меня "пожалел": "Що ж ты, несчастна, будешь там

робыть?" - "Що буду робыть? Роли буду грать", - сказала я гордо. И поехала отдыхать к родителям в Вильнюс (ее отца направили туда для дальнейшего прохождения службы.). Но из Москвы вместо вызова получила... отказ.

О том, что произошло, я узнала только в 56-м во время съемок "Тихого Дона". Борис Новиков, который был артистом этого театра, на мой вопрос, не знает ли он, что тогда случилось, ответил: "Знаю. Весь худсовет знает". Оказалось, что в театр пришло около двадцати анонимок. Это как раз поработали те самые старшекурсники, которые так язвительно мне сочувствовали. И ведь знали, что кому написать! Сообщили, будто я хвастала, что стану любовницей главного режиссера..."

Получив отказ из Москвы, Быстрицкая стала искать возможность устроить свою творческую карьеру в Литве. В итоге в том же 1953 году ее приняли в Вильнюсский драматический театр. Ее первой ролью на сцене этого театра стала Таня в одноименной пьесе А. Арбузова. Затем были и другие роли: Варя Белая в "Порт-Артуре" И. Попова и А. Степанова, Алenuшка в "Аленьком цветочке" П. Бажова, Ольга в "Годах странствий".

Первые роли в кино

В 1954 году судьба Быстрицкой совершила крутой поворот - в ее жизнь всерьез вошел кинематограф. События развивались следующим образом.

С тех пор как Быстрицкая в последний раз выходила на съемочную площадку, прошло уже без малого четыре года. Это была картина Киевской киностудии "Тарас Шевченко", в которой Быстрицкой так и не нашлось места. После постигшей ее неудачи актриса зареклась сниматься на этой киностудии. Однако со временем обида зарубцевалась, и когда в том же 1950 году режиссер этой же киностудии Владимир Браун пригласил Элину на роль Лены Алексеенко в картину "В мирные дни", она без промедления согласилась.

Дебют Быстрицкой в кино оказался успешным. Несмотря на то что роль ей досталась весьма одноплановая и маловыразительная, зритель ее все-таки запомнил. Фильм, в котором собралась целая плеяда молодых звезд советского кино, включая Сергея Гурзо, Вячеслава Тихонова, Георгия Юматова, Виктора Авдюшко, Веру Васильеву, хорошо приняла публика.

В середине 1954 года Вильнюсский театр был на гастролях в Ленинграде, и во время одного из спектаклей на Быстрицкую обратил

внимание кинорежиссер Ян Фрид. Он тогда приступал к съемкам фильма "Двенадцатая ночь" по В. Шекспиру и искал исполнительницу на роль Виолы-Себастьяна. Пробы прошли великолепно, однако во время того посещения "Ленфильма" на Быстрицкую обратил внимание еще один режиссер - Фридрих Эрмлер. Он искал исполнительницу на главную роль в картине "Неоконченная повесть" и очень хотел, чтобы в ней снялась никому не известная актриса из Вильнюса. Так Быстрицкая была поставлена перед сложной дилеммой - в каком из двух фильмов ей сниматься? В конце концов она сделала выбор в пользу "Неоконченной повести" (в "Двенадцатой ночи" снялась Клара Лучко).

Сюжет "Неоконченной повести" был достаточно непритязателен. Талантливого кораблестроителя Ершова (Сергей Бондарчук) паралич ног приковал к постели. Навещать его каждое утро приходит участковый врач Елизавета Максимовна (Элина Быстрицкая). Постепенно между ними возникает любовь.

Работа над этой ролью вызывала у Быстрицкой противоречивые чувства. С одной стороны, ей доставляло огромное удовольствие работать под началом такого режиссера, как Эрмлер, а с другой стороны, она испытывала откровенную неприязнь к человеку, который

играл ее любимого, - Сергеем Бондарчуку. Причем эта неприязнь имела давние корни. Оказывается, еще в 1950 году, когда Быстрицкая снималась в крошечной роли в картине "Тарас Шевченко", Бондарчук (он играл главную роль) повел себя бестактно по отношению к ней, унизил ее в присутствии членов съемочного коллектива. Быстрицкая ему этого не простила. И теперь, когда они вновь встретились на съемочной площадке, их неприязнь друг к другу вспыхнула с новой силой. Дело дошло до того, что Бондарчук опять не сдержался и незадолго до начала съемок очередной сцены вновь оскорбил свою партнершу. Она расплакалась и заявила, что отказывается от дальнейших съемок. Эрмлер бросился ее успокаивать, но все было бесполезно. Тогда режиссер пошел на последнюю меру. Он пообещал Быстрицкой, что будет снимать ее крупные планы отдельно, без присутствия партнера. На том и порешили.

Фильм "Неоконченная повесть" вышел на широкий экран в 1955 году. Судя по его рейтингу, любовная история, показанная в картине, взяла людей за душу. Но мало кто из зрителей догадывался, что исполнители главных ролей, так вдохновенно играющие влюбленных на экране, на самом деле испытывали друг к другу совершенно противоположные чувства.

Фильм "Неоконченная повесть" был первым большим успехом Эллины Быстрицкой в кино. И здесь ей пригодились навыки ее первой профессии: "Понимаете, я все знала о работе врача. Мне было легко. Для меня взять в руки фонендоскоп или измерить давление было делом совершенно привычным. Конечно, это имело значение".

По опросу читателей газеты "Советская культура" Быстрицкая была названа лучшей актрисой 1955 года. А в декабре того же года ее включили в официальную делегацию, отправившуюся на первую Неделю советского фильма в Париж. В состав делегации, кроме Быстрицкой, были включены: Алла Ларионова, Людмила Целиковская, Николай Черкасов, Юлий Райзман, Сергей Юткевич, Сергей Бондарчук, Валентина Калинина и др.

В отличие от советских зрителей, французская публика довольно сдержанно приняла "Неоконченную повесть". Гораздо большим успехом у них пользовались экранизации классических произведений, в частности "Анна на шее" с А. Ларионовой в главной роли.

"Тихий Дон"

Именно Ларионовой Быстрицкая во многом обязана тем, что ее дальнейшая кинематографическая судьба совершила еще один счастливый поворот. Во время той поездки Ларионова поведала Элине о том, что Сергей Герасимов приступает к съемкам "Тихого Дона" и ищет исполнителей главных ролей. А у Быстрицкой еще со времени работы в госпитале, где она читала раненым бойцам страницы этого бессмертного романа, зародилась мечта сыграть Аксинью. Поэтому, едва она прилетела из Парижа в Москву, прямо из аэропорта позвонила Сергею Аполлинариевичу домой и попросила допустить ее к пробам. Ответ Герасимова ее ошеломил: "Приезжайте прямо сейчас - тут один Григорий Мелехов уже сидит". Далее послушаем воспоминания самой Элины Быстрицкой:

"У меня был опыт участия в отрывке из "Тихого Дона" еще в институте. Но, по мнению моего тогдашнего педагога, Аксинья - роль не для меня. Дескать, мои роли - это романтические героини Шиллера... Но я очень хотела ее сыграть...

Ответ Герасимова поверг меня в легкий шок. Но я высчитала, сколько осталось времени до моего вильнюсского поезда, и приехала к Герасимову на квартиру. Он протягивает мне отрывок из "Тихого Дона". Глянула, а это тот же самый, мой студенческий, провальный.

Чувствую, я не могу открыть рот. К тому же сидит рядом какой-то горбоносый актер из Орла с кучерявыми темными волосами и синими глазами. Какой же это Гришка? Он же сын турчанки! Он мне сразу не понравился. Но дело было не в нем, а в моем страхе повторения студенческого провала. И я сказала Герасимову, что не могу сейчас читать, что сначала подготовлюсь, а пока переполнена парижскими впечатлениями. Попрощалась я с ним, вышла за дверь - и в слезы. Я очень горевала тогда, предполагая отказ. То, что мне не понравился партнер, меня не смутило - опыт работы с Эрмлером меня убедил: ведь в "Неоконченной повести" мне нужно было играть огромную любовь к герою в исполнении Бондарчука..."

Убежденная в том, что пробу она провалила, Быстрицкая уехала в Вильнюс. Однако уже в первой декаде января следующего года из Москвы пришло приглашение участвовать в пробах в "Тихом Доне". Пробы длились вплоть до августа, и все это время Быстрицкой пришлось курсировать между Вильнюсом и Москвой. Причем до самого последнего момента было неизвестно, утвердят ли ее на роль. Дело в том, что, помимо нее, на Аксиныю претендовали еще несколько актрис, среди которых были уже довольно маститые. Известен даже такой факт. Сыграть Аксиныю захотела исполнительница этой роли в первой по счету экранизации романа в

1931 году - Эмма Цесарская. Но Герасимов поступил с ней довольно жестко: подвел к зеркалу, и все вопросы отпали.

С не меньшим энтузиазмом мечтала сыграть Аксиныю и другая известная актриса - Нонна Мордюкова. Причем ее притязания имели под собой более реальную почву, чем у Цесарской. Мордюкова была выпускницей курса, который вел Герасимов, и ее дипломной ролью была именно Аксиныя. Более того, Герасимов оценил игру Мордюковой на "отлично". Поэтому, когда та узнала, что ее учитель собирается снимать "Тихий Дон", у нее не было и тени сомнений, что именно ее он пригласит на роль Аксиныи. Но роль досталась мало кому известной Быстрицкой. По словам самой Мордюковой, для нее это был столь тяжелый удар, что она едва не наложила на себя руки.

Чашу весов в пользу Быстрицкой перевесил сам автор романа - Михаил Шолохов. Однажды ему показали все отснятые пробы, и он, выбрав из них ту, в которой пробовалась Быстрицкая, воскликнул: "Так вот же Аксиныя!"

Эллина Быстрицкая: "Подготовка к съемкам шла довольно долго. Мне пришлось набрать необходимый для образа вес, научиться ездить верхом, носить воду на коромысле, выкатывать белье.

Еще в самом начале съемок в Москву пригласили самодеятельный казачий хор из хутора Диченского. Мы тесно общались, пропитывались их духом, речью, манерами. Потом они снимались вместе с нами в фильме. На съемках консультантом у меня была Баба Уля".

В результате роль Аксины стала одной из лучших работ Быстрицкой в кино. Актрисе удалось с большим мастерством пережить страстность натуры, силу чувства и обаяние простой донской казачки.

Первые две серии фильма "Тихий Дон" вышли на широкий экран в 1957 году и имели грандиозный успех у публики. Его посмотрели 47 млн. зрителей. По опросу читателей журнала "Советский экран" фильм был назван лучшим фильмом года. В 1958 году картина собрала богатый урожай призов на различных кинофестивалях, в том числе в Брюсселе, Москве, Карловых Варах, Мехико.

Быстрицкая вспоминает: "Была огромная зрительская почта. Но одно письмо, помню, было совершенно особенное - послание от тридцати старейшин донских казаков. Они писали, что признают меня

настоящей казачкой, и просили называться Аксиной Донской. Это дорогого стоит.

Я ответила, что это большая честь для меня, но фамилию свою я не могу изменить - ведь это фамилия моего отца. К одному из юбилеев Шолохова земляки установили в Вешенской на берегу Дона бронзовых Григория и Аксины, которые похожи на нас с Глебовым".

Переезд в Москву

В 1957 году Быстрицкая продолжала разрываться между театром и кино - играла в Вильнюсском театре и снималась в третьей серии "Тихого Дона". Ее мечтой было перебраться в Москву, в Мекку театральной и кинематографической жизни страны, однако все ее попытки осуществить это долгое время ни к чему не приводили. Например, осенью 1955 года в Доме кино ей посчастливилось познакомиться с Фаиной Георгиевной Раневской, и та порекомендовала режиссеру Театра имени Пушкина, в котором сама играла, взять молодую звезду в труппу. В Пушкинском тогда собирались ставить "Белый лотос", и Быстрицкой была обещана одна из ролей. Однако этим планам так и не суждено было осуществиться.

И все же в столицу Быстрицкая переехала. Произошло это в 1958 году, сразу после выхода на широкий экран еще одного фильма с участием актрисы. Речь идет о фильме Юрия Егорова "Добровольцы", в котором Быстрицкая сыграла одну из главных ролей - Лелю, точно воссоздав образ молодой женщины 30-40 годов. После этого актриса получила приглашение перейти в труппу Малого театра - сначала по договору, а затем (в марте 1959 г.) с зачислением в штат. Первой ролью Быстрицкой на сцене Малого стала леди Уиндермиер в спектакле по О. Уайльду "Веер леди Уиндермиер".

Стоит отметить, что несмотря на то, что Быстрицкая была уже достаточно известной и популярной киноактрисой, карт-бланшем для легкого вхождения в коллектив прославленного театра это не стало. Наоборот, это обстоятельство даже в какой-то мере усложнило ей жизнь, потому что корифеи театра относились к кино с некоторым пренебрежением, как к чему-то несерьезному. Кроме этого, Быстрицкой пришлось доказывать свое право играть в труппе театра в жесткой конкуренции с другой киноактрисой, принятой в штат одновременно с ней, - Руфиной Нифонтовой (слава пришла к ней в 1957 году, после трилогии "Хождение по мукам", где она сыграла Катю). По словам самой Быстрицкой, первое время работы в Малом она никак не могла войти в стиль этого театра и почти после каждой репетиции мчалась в медчасть принимать успокоительные таблетки.

Непростой характер

И все же шаг за шагом Быстрицкой в конце концов удалось доказать, что ее зачисление в штат Малого оказалось не случайным. В итоге за два последующих сезона (1960-1961) она сыграла сразу шесть ролей. Однако затем в течение полутора лет она сидела без новых ролей. Почему? Причину этого следует искать в излишне прямолинейном характере актрисы. Однажды она позволила себе выпад в сторону Игоря Ильинского. Он ставил спектакль "Мадам Бовари" и взял на роль Эммы свою жену - актрису этого же театра Еремееву. Быстрицкую это возмутило, и она бросила в сторону Ильинского такую реплику: "Как вы можете дать роль Эммы Бовари Еремеевой, с ее фигурой?". Эта фраза до глубины души оскорбила Ильинского. И он превратился в ярого врага молодой актрисы.

Ильинский был не последним человеком, с кем Быстрицкая испортила свои отношения в начале 60-х. Нечто подобное произошло у нее и с Михаилом Шолоховым. Дело было так.

В 1962 году Быстрицкая снималась у режиссера Георгия Натансона в фильме "Все остается людям". Съемки проходили в Ленинграде, где

в те же дни был и Шолохов (он участвовал в симпозиуме писателей). Узнав об этом, Быстрицкая захотела с ним встретиться. Зная актриса, что накануне у писателя всю ночь продолжалась шумная попойка, она, может быть, остереглась приезжать в "Асторию". Но она этого не знала. В итоге, когда она пришла в апартаменты Шолохова и увидела, что гулянка по-прежнему в разгаре, ее охватило возмущение. И вот, пытаясь образумить собравшихся, она прокричала им в лицо одну-единственную фразу: "Вам, может быть, наплевать на Михаила Александровича Шолохова, но что вы делаете с русским писателем Шолоховым?!" И что же? В притихшем было зале внезапно раздался пьяный голос самого писателя. Возмущенный тем, что его гульбище прервала какая-то молодая актриса, он принародно попросил ее убраться вон. Причем сказал это в весьма грубой форме. С тех пор они больше не виделись.

Вообще стоит отметить, что Быстрицкая могла и может поставить на место кого угодно - табели о рангах для нее не существует. К примеру, однажды она отказала во взаимности одному высокопоставленному чиновнику. Было это в 1967 году. Быстрицкая тогда отправилась по профсоюзной линии в Англию, и этот чиновник, будучи руководителем делегации, попытался склонить ее к определенному рода отношениям. Но нарвался на такое сопротивление, которого не ожидал (видимо, в случаях с другими

коллегами Быстрицкой у него осечек не было). И тогда чиновник пообещал Быстрицкой, что она навсегда забудет дорогу за рубеж. И действительно - в течение нескольких лет актриса была невыездной.

Еще об одном похожем случае рассказывает сама Э. Быстрицкая: "Как-то пришла к большому начальнику: что-то просить для одного из коллег. А начальник этак зашел сзади, положил мне руку на плечо, и ладонь как бы невзначай заскользила вниз - ну понятно, в каком направлении. Отрезвляющих физических действий я не применяла, просто отскочила в сторону и произнесла выразительный монолог. Жаль, вопрос, по которому я приходила, решен, разумеется, не был..."

Личная жизнь

В силу своего характера Быстрицкая никогда не афишировала отношения с мужчинами. Известно, что у нее была масса поклонников в самой актерской среде, но ни одному из мужчин-актеров так и не удалось растопить сердце этой сильной женщины. Поэтому и замуж она вышла за человека другой профессии, старше ее на несколько лет - Николая Семеновича Патоличева (1908 года рождения), партийного функционера. Он в течение 47 лет являлся членом ЦК КПСС, был

заместителем министра иностранных дел СССР, министром внешней торговли СССР. Умер в 1989 году.

Э. Быстрицкая вспоминает: "В молодости мне очень нравился чисто внешне Жан Марэ. Романтичный герой. Но я понимала: влюбляться в артиста-то же, что читать романы Дюма. А в жизни... Мой муж был интересный человек. С ним мне было интересно общаться, разговаривать, ходить по театрам и галереям, потом обсуждать увиденное, спорить. Своим формированием я во многом обязана ему. Сколько он помнил, сколько знал! Он любил историю... Но женщин он любил больше всего. Слишком. Хорошо, если бы я была у него одна. Это невозможно было перенести. Некоторые переносят - я не смогла..."

Перерыв в 25 лет

Быстрицкая снялась еще в нескольких фильмах. В фильме "Николай Бауман" актриса МХАТа Мария Андреева сыграна Быстрицкой как человек большой культуры и общественной значимости.

А потом в ее кинематографической карьере произошел перерыв. Причем надолго - на 25 (!) лет. Причин здесь несколько. Но главная заключена в характере самой Быстрицкой. Наученная горьким опытом предыдущих неудач, она стала так дотошно подходить к выбору ролей в кино, что большинство режиссеров в конце концов перестали приглашать ее на съемки. Какой толк, рассуждали они, приглашать Быстрицкую, если она все равно откажется. Именно поэтому в последующие два десятилетия Быстрицкая играла только в театре.

С 1979 Быстрицкая - педагог ГИТИСа имени А.В.Луначарского, профессор Российской академии театрального искусства.

С 1980 в течение 18 лет возглавляла федерацию художественной гимнастики СССР. Быстрицкая: "Меня выбрали на эту должность, не спросив моего согласия. Меня в это время вообще не было в Москве". В эти же годы она возглавляла военно-патриотическую комиссию Союза театральных деятелей.

Возвращение в кино

После 25-летнего перерыва, в 1991 году, Элина Быстрицкая вновь вернулась на съемочную площадку, снявшись в психологическом детективе "Семь дней после убийства", по мотивам повести Жоржа Сименона "Тюрьма". Затем были мелодрама "Прощальные гастроли" и комедия "Бравые парни".

В 1997 году Быстрицкая снялась в фильме Булата Мансурова "Теплые ветры древних болгар", где она сыграла реальный исторический персонаж - княгиню Ольгу.

В апреле 1998 года, в дни юбилея актрисы, на сцене Кремлевского Дворца состоялся ее бенефис. В спектакле по пьесе Фердинанда Брукнера Быстрицкая сыграла Елизавету Английскую. В том же году она играла в Театре имени М.Н.Ермоловой в спектакле "Перекресток" Л.Зорина.

Валентин Гафт отреагировал на возвращение актрисы эпиграммой:

Тебя мы помним по кино,

Нет, не напрасно ты артисткой стала.

Триумф твой прошумел казалось бы давно,

Но вновь таланта искра заблистала.

Заключение

О своей настоящей жизни Эллина Быстрицкая рассказывает: "Так сложилась моя жизнь, что я одна... Выбор заключается в том, что можно было бы с кем-то быть, но для этого, с моей точки зрения, должны наличествовать определенные качества во взаимоотношениях. Мне ближе мудрость Омара Хайяма: "Уж лучше будь один, чем вместе с кем попало". При чем тут гордая независимость? Мне необходимо сердечное увлечение. А все радости общения - это совсем другое. Брак ведь предполагает что-то еще... Конечно, я нахожу для себя дело каждый день и каждый час, но когда женщина говорит, что только в деле находит для себя самое главное, я... не поверю, что она счастлива. Женское счастье - это все-таки радости патриархального быта: семья, дети...

У меня есть друзья, с которыми я общаюсь ежедневно, даже несколько раз в день, с ними я советуюсь. Мой круг - это мой круг, и я никого чужого не хочу туда пускать. Это тайна. Друзьями я не обделена. У меня есть все остальное, чтобы чувствовать себя

комфортно. Мои учителя, мои партнеры по сцене, по фильмам драгоценны для меня. Но, к сожалению, некоторых уже нет в живых...

У каждого человека есть свои потребности. У меня это гантели. По полкило каждая. Для женщины больше не нужной. Есть у меня гимнастическая палка, обруч. Пока все это мне доступно. Форма еще не ушла. Конечно, я сегодня не та, какой была 25 лет назад. Я это понимаю. И не притязаю на исключительность в сохранении вечной молодости.

Я люблю играть в бильярд. Это увлечение идет от тех лет, когда для нас с двоюродным братом родители купили маленький бильярд, чтобы мы никуда не шастали, а забивали металлические шарики. За войну бильярдик пропал. Уже актрисой, отдыхая в санатории, я увидела большой бильярдный стол. Навыки точно бить по шару не пропали. А увлечения и азарта у меня было достаточно, и я начала играть с мужем. Сначала проигрывала, а потом победила и воспряла. В санатории устраивали турниры. И когда мы с мужем в паре выходили в финал, вот тут азарт брал верх. Мне хотелось выиграть. И я выигрывала. Потом ездила одна в Архангельское, в санаторий, и выигрывала уже по-настоящему. И маршал Виктор

Георгиевич Куликов подарил мне настоящий кий. До сих пор его берегу...

Но на деньги я никогда не играла. Я презираю это. Меня не деньги интересуют - меня влечет победа...

Я очень люблю своих учеников. Они бывают у меня, или мы ездим на природу. Когда я с ними общаюсь, мне хорошо, но частые встречи не удаются... Родители мои уже ушли. Практически близких у меня никого нет. Но в Москве мой причал..."

В настоящее время Быстрицкая - вице-президент Международного фонда охраны здоровья матери и ребенка, активный участник политической организации "Стабильная Россия". Учредитель фонда "Поддержки культуры и искусства".

По опросу газеты "Комсомольская правда" (1999) Эллина Быстрицкая названа "самой красивой женщиной уходящего века".

В 2003 году Эллине Быстрицкой присуждена премия "Кумир" в номинации "За высокое служение искусству".

Игорь VIN

Использованные материалы:

Энциклопедия кино Кирилла и Мефодия (CD ООО "Медиа-Сервис 2000);

Федор Раззаков, "Звездные трагедии: загадки, судьбы и гибели" (<http://www.peoples.ru>);

Елена Корневская, "Элина Быстрицкая: "К возрасту я отношусь философски" (АиФ Долгожитель № 14 (26) от 18.07.2003);

фото <http://akter.kulichki.net>, <http://photo.bynet.ru>,
<http://www.theatre.ru>, <http://www.maly.ru>,
<http://www.biograph.comstar.ru>, <http://www.tv-park.ru>